

Семь дней — 1997. — 31 марта — 6 апр.
(№ 14). — с. 40-41

Если верить утверждению, что самый дорогой товар в мире — это информация, то счастливый ее обладатель Михаил Осокин — неслыханно богатый человек. А началось все так: в начале 70-х студент истфака МГУ, тихий очкарик Миша ощутил в себе неодолимую тягу к архивированию и систематизации знаний. По принципу клеточного размножения стали образовываться на его столе и книжных полках всякие боксы, ящички, папки с исписанными листочками и многочисленными вырезками из газет. Так что к моменту появления в отечестве первого компьютера нынешний ведущий программы «Сегодня» уже имел свой собственный — так называемый «руководный». С изрядно пожелтевшей, но уникальнейшей базой данных!

— Признайтесь, Михаил Глебович, ваш архив не выживает вас из квартиры?

— Пока нет — он занимает всего лишь четверть общей бумажной площади. К тому же я пишу мелко. А коллекционирую не только всякого рода информацию, но и глупости, которые слетают с чужого языка и вылезают из-под чужого пера, — разные «ляпы», оговорки...

— Например?

— Ну вот: «Миллионы зрителей с нетерпением ждали закрытия Олимпиады». «Мы не разрываем вашу одежду ме-

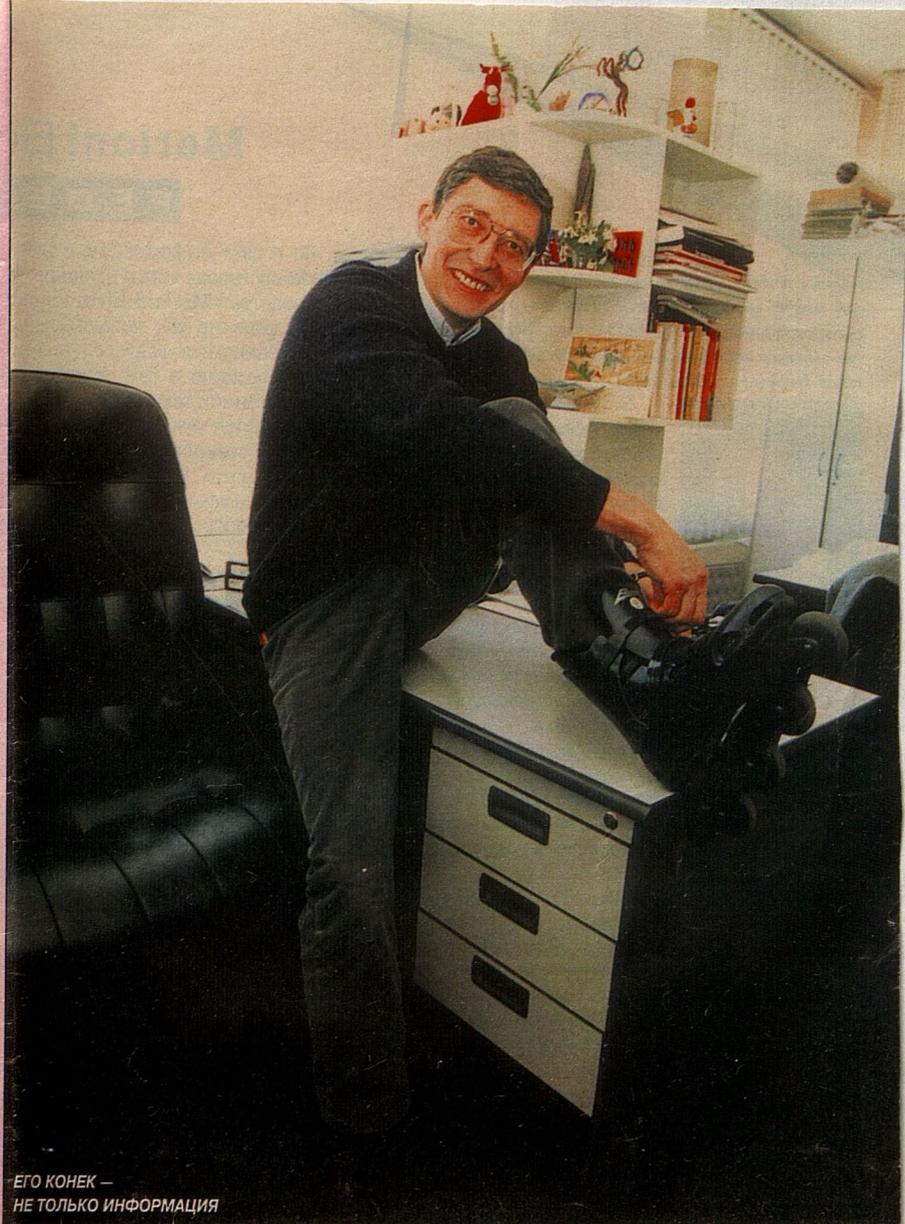

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

ханической стиральной машиной — мы делаем это руками». «Личного шофера и телохранителя следует иметь по отдельности». «Чудо-чулки! До того удобны, что тысячи женщин не носят ничего другого!» «Ночной кинозал. «Верный Руслан». История караульной собаки по мотивам повести Владимова. В главной роли — Л. Федосеева-Шукшина».

— А сами в эфир «перль» не выдаете? Про вас ходят слухи, что вы настолько аккуратный и скрупулезный человек, что с вами никогда ничего не случается. Развейте, пожалуйста, этот миф!

— С удовольствием. Недавно читал информацию об одном высокопоставленном лице, находящемся в Коми. Проговорив последние два слова, понял, что

ЕГО КОНЕК — НЕ ТОЛЬКО ИНФОРМАЦИЯ

ШУТКИ УМНОГО МИШУТКИ.

ОСОКИНА

АННА ОСОКИНА:
«А ПАПА —
ТАКОЙ МОЛОДОЙ!»

фонетически получилось «в коме». Тогда после легкой заминки добавил: «В республике. В республике Коми». Хотел как лучше — а выглядел, наверно, смешно. Или вот, комментируя события в Боснии, сказал, что у ооновского солдата оторвало ступню. И зачем-то решил уточнить: «На ноге». Опять же — не так давно: прошел сюжет, а я молчу — не могу найти нужную бумажку. Пришлось выкручиваться. «Простите, — говорю, — заслушался».

— *«Отдайте мне мое стуло...» Это, Михаил Глебович, шутка. Придумана она Д. Розенталем. И вы так никогда не скажете. У вас правильная речь: например, «большинство людей вышлИ...» В школе были отличником?*

— Я хорошо учился. Вот только с химией не дружил. А учебник Розентала полистываю и сейчас.

— *Ародителей когда-нибудь озорчали?*

— Помнится, в пионерском возрасте я и мои друзья вполне сознательно решили затопить школу, чтобы отменили занятия: открыли на полную силу кран, а отверстие в раковине чем-то зatkнули. Подробности я плохо помню, а вот наказание — хорошо. На какое-то время с меня решили снять галстук. Я этого очень не хотел! И узел затянул так крепко, что учителю пришлось разрезать галстук ножницами. А записи в дневнике мало отличались одна от другой. «Пропустил урок физкультуры».

Я даже в армии ухитрялся отлынивать от физподготовки: придумал, например, что у меня атрофия левой руки. Проверить невозможно. Ну вот плохо она работает! На какое-то время это действовало — подтягиваться меня не заставляли.

— *А как же отжимания, бег?*

— Ну... с опорой на правую руку. Бежать, однако, люблю. Летними вечерами мне нравится кататься на роликовых коньках по центру Москвы, когда становится тихо и машин не так много, а в выходные выбираюсь на Воробьевы горы, на набережную Москвы-реки.

— *На одной из виденных мною фотографий вы кормите рыбок. У вас дома аквариум?*

— Нет, в моей квартире нет никакой живности. Я больше люблю чистоту, хороший запах, а самих животных — только в зоопарках, книжках и кино. Однажды в пятом классе очень огорчил родителей, купив в зоомагазине ежа. Он нас очень мучил — стучал ногами по полу когтями, за что и получил прозвище «Ежов».

— *От вашего давнего друга и коллеги Евгения Киселева я знаю о вашем таланте художника. Была в студенческие времена у вас некая тетрабочка за 96 копеек, а точнее, конспект лекций с рисунками на тему давней и недавней истории...*

— Я смотрю, вы много обо мне знаете. Да, рисунков там было больше, чем слов. Когда перед экзаменами я смотрел на них, сразу вспоминал, о чем говорил преподаватель. Например, рисовал Ленина в большой кепке на броневике... Старался, чтобы получился похожим. Но я был не таким уж хорошим художником. Скорее был склонен к примитивизму.

ОСОКИН ГОТОВИТСЯ
К ПЕРВОАПРЕЛЬСКОМУ
ЭФИРУ

Конечно, в то время «конспект» показывал немногим и «списывать» не давал. Страна жила по строгим правилам. Позже, когда я работал на «Иновещании», на радио, наблюдал, как эти «правила» оборачивались абсурдом. Особенно много забавных инцидентов было связано со всякими совпадениями. Так, в юбилей Карла Маркса обнаружилось, что в программе стоит маленький сюжет «Попугай Карлуша». Скандал! Заставили снять. Сняли накануне XXV съезда и развлекательную передачу «Опять 25!» Название показалось плохим. А шекспировскую пьесу «Много шума из ничего» переименовали в «Любовью за любовь».

Да что там говорить! Во время моей стажировки на телевидении председатель одного подмосковного колхоза, куда я выехал с редакционным заданием, стоял в колосающейся пшенице на коленях — чтобы она была ему по горло. И требовал, чтобы снимали только так!

— *Как у историка у вас наверняка была интересная общественная работа...*

— Куда интереснее! Как-то меня пригласили на маленький секретный завод, где собирали микросхемы, — прочитать

лекцию. Я прочел, спрашиваю, есть ли вопросы. В ответ — тишина. Чувствую, что-то не то, уж больно какие-то лица не реагируют. А меня благодарят, жмут руки! «А почему люди так странно себя вели?» — спросил я директора. «Да у нас большинство — глухонемые. Мы их пригласили для массовости», — ответил он.

— *Наслышана я и о том, что в молодости вы пробовали вышивать. Это так?*

— В студенческих стройотрядах было модно разрисовывать куртки. Ну а я решил отличиться и вышить лицо Берии.

— *Как — крестиком, гладью?*

— Не знаю, я в теории не силен. Штрихами такими... Во всяком случае, он получился узнаваемым, меня хвалили. И притом с Лаврентием Павловичем у меня давние, личные отношения. Я и мои родители жили в коммунальной квартире на площади Восстания, а через площадь, на улице Качалова, находился его особняк — сейчас это посольство Марокко. По одной из семейных легенд, когда бабушка везла меня по улице в коляске, подъехала машина Берии. Проходя мимо, он заглянул в коляску и потрепал меня по щеке.

— *Михаил Глебович, тот же Евгений Киселев называет вас фантастически организованным человеком, у которого непререкаемый авторитет и которого все любят до обожания...*

— Ну это он мне льстит!

— *...а также властным и немного упрямым.*

— Сам такой!

— *По его словам, вы подчеркнуто равнодушны к вещам, на вас ворчат режиссеры. За что?*

— Наверное, за то, что не люблю долго «входить в образ»: не даю лишнего времени гримерам. Лучше я эти минуты потрачу на подготовку: что-то еще почитаю, повторю... А костюм и галстук надеваю за пять минут до эфира, оставаясь при этом в джинсах и кроссовках, а после выпуска снова влезаю в свой любимый свитер.

— *Ваша дочь Аня, студентка факультета журналистики МГУ, не критикует вас за консервативный характер, не любовь к машинам, технике?*

— Критикует. Но ездить в машине, когда меня везут, я очень даже люблю, а покупать ее не собираюсь. С компьютером для дочери тоже не спешу — пусть сначала научится работать с бумагами.

— *Ваши информационные выпуски заканчиваются короткими историями. Как вы сами определяете их жанр?*

— Наверное, это байки, хотя я ничего не выдумываю — достаю их из своего архива. Друзья называют их «мишутками» — от «Миша» и «шутка» (а, может, «утка»). Ну, например: «Необычный вид охоты изобретен в Тамбовской области: мужики, выезжая в лес, берут с собой ящик водки. И разбивают его на опушке. Звери подбегают, чувствуют — пахнет охотниками. И бегут в другую сторону. А там их уже ждет засада!»

Валентина ЛОСКУТОВА
Фото Сергея ИВАНОВА

«НУ, ДОЧКА, Я ЖЕ ГОВОРИЛ,
ЧТО ПИКАССО МЫ ЗДЕСЬ
НЕ КУПИМ!»

